

С натянутой на лицо улыбкой я прибыла в дворцовую резиденцию Сюй Нянь. Сегодня я в первый раз увидела Сюй Нянь. Она лежала на кровати с болезненным лицом, но я могла сказать, что она была красивой женщиной. В какой-то момент дворцовая служанка возвестила о моем приходе: «Прибыла наследная принцесса». Сюй Нянь хотела встать, но предупредительная Юнь Нянь бросилась к ней и остановила.

Я не знала, как утешить ее, я просто повторила то, что сказала императрица: «Тебе не нужно чувствовать себя слишком плохо, ты все еще молода».

Сюй Нянь молвила со слезами на глазах: «Благодарю, наследная принцесса. Я принесла большое несчастье, я должна была умереть».

Я смущенно сказала: «На самом деле... почему ты хочешь умереть? Посмотри на меня, у меня всё хорошо...»

Как только я услышала кашель Юнь Нянь, я поняла, что снова сказала что-то не так. Мне не пришло в голову ничего лучше, кроме как спросить: «Может, хочешь съесть что-то вкусненькое? Я прикажу поварам приготовить». В прошлый раз, когда я болела, императрица послала кого-то присмотреть за мной и поинтересовалась, не хочу ли я чего-нибудь поесть, или не хватает ли мне чего-то. Чего нет в Восточном дворце? Это были лишь обычные слова утешения. Я не знаю, как утешить больного человека, поэтому могла только повторить то, что сказала императрица.

- Благодарю, наследная принцесса, - вновь сказала Сюй Нянь.

Я пригляделась к ней повнимательнее. Она выглядела очень грустной, как будто все ее надежды обратились в пыль. В конце концов, Юнь Нянь выступила вперед, чтобы сказать надлежащие слова утешения. Сюй Нянь продолжала плакать. Даже когда мы уходили, она все еще плакала.

Когда мы прибыли в Центральный дворец, императрица уже приказала кому-то записать Сюй Нянь как Бао Линь в книгу императорских распоряжений. На лицо Ли Чэн Иня было жалко смотреть. «Восточный дворец должен быть гармоничным, - сказала императрица. - Наследная принцесса все еще незрелая, поэтому упустила множество важных вещей. Было бы хорошо, если бы ей помогало больше людей». Подняв голову, она увидела меня и махнула рукой. Когда я подошла, чтобы поклониться ей, она не приказала придворной даме помочь мне встать, но вместо этого помогла мне сама. Я была просто ошеломлена благосклонностью императрицы. Она всегда вела себя сдержанно и никогда не обращалась так со мной.

- Чжао Лян Ди может быть спасена от смертной казни, но она не может быть освобождена от других наказаний, - тихо сказала императрица. - Мы понизим ее до статуса простолюдинки и посадим в тюрьму на три месяца. Наследный принц, тебе запрещено навещать ее, иначе я выгоню ее из Восточного дворца.

Я увидела, что уголки глаз Ли Чэн Иня дернулись, но он опустил голову и удрученно молвил:

«Слушаюсь».

Когда мы покинули Центральный дворец, Ли Чэн Инь дал мне пощечину. Я не смогла защитить себя, потому что это произошло так внезапно. Эта пощечина заставила меня почувствовать себя глупо.

А'Ду мгновенно достала свой нож, «вжух» - и острый нож уже был приставлен к его шее. Юн Нян до смерти перепугалась, вскрикнув: «Ты не можешь!» Я не дала ей договорить, со всей силы ударив его по лицу. Хотя я и не сильна в боевых искусствах, но раздражать меня нехорошо. Раз уж он ударил меня, конечно, я ударю его в ответ!

Ли Чэн Инь холодно рассмеялся и заявил: «Лучше бы ты убила меня сегодня!» Потом указал на меня и злобно бросил: «Ты порочная женщина, я знаю, что это была ты! Ты устроила эту ловушку, чтобы избавиться от ребенка в чреве Сюй Нян, а обвинили в этом Чжао Лян Ди».

Я была так зла, что меня всю трясло: «С чего ты взял?»

- Все это время ты притворялась жалкой и невинной на глазах у всех. Теперь делаешь вид, что не понимаешь! Ты жаловалась, что я плохо обращаюсь с тобой. Ты завидуешь Чжао Лян Ди, поэтому придумала этот коварный план, чтобы причинить ей вред. Даже ядовитая змея менее ядовита, чем ты! Наверняка сейчас ты лопаешься от самодовольства, раз смогла избавиться от Чжао Лян Ди и разлучить нас! Но заруби себе на носу: если что-нибудь случится с Чжао Лян Ди, я не позволю тебе уйти безнаказанной. Имей в виду, как только я стану императором, я тут же свергну тебя!

Он так разозлил меня, что я чуть не упала в обморок. Я оттолкнула А'Ду и встала перед ним, выпятив грудь: «Тогда свергни меня прямо сейчас. Думаешь, мне нравится быть твоей женой? Ты думаешь, я хотела стать наследной принцессой? В Западной Лян много мужчин, и все они - настоящие герои, не то что ты, который бесполезен! Что еще ты знаешь, кроме того, как читать стихи? Ты стреляешь из лука хуже, чем я! Твои навыки верховой езды тоже хуже, чем у меня! Родись ты в Западной Лян, ни одна женщина не пошла бы за тебя. Да кто вообще в здравом уме полюбит тебя?»

Ли Чэн Инь был так зол, что внезапно ушел.

Из меня как будто резко выкачали весь воздух. Мы живем, как кошка с собакой, уже три года, я знаю, что я ему не нравлюсь, но я никогда не думала, что он так сильно меня возненавидит. Как он вообще мог предположить, что у меня злые намерения?!

Юн Нян помогла мне забраться в паланкин. Она понизила голос и сказала несколько слов, чтобы успокоить меня: «Наследный принц обратил свой гнев на наследную принцессу из-за Чжао Лян Ди, вы не должны принимать это близко к сердцу».

Конечно, я понимала, что Чжао Лян Ди страдала от несправедливости, поэтому он излил на

меня свой гнев. Но я ведь не делала ничего плохого!

Он сказал, что я завидую Чжао Лян Ди. Действительно, я немного завидую ей, потому что рядом с ней был человек, который относился к ней так хорошо, что готов был поверить ей в любой ситуации, защищал ее и заботился о ней. Помимо этого, у меня нет других причин завидовать ей. Кроме того, я никогда не думала о том, чтобы причинить ей боль.

Чжао Лян Ди казалась обходительной и вежливой. В прошлый раз, когда она играла со мной в карты, я подумала, что она очень умная женщина. Зачем же ей поступать так жестоко? Кроме того, я не думаю, что императрица выбрала хороший метод, чтобы справиться с этой ситуацией. Сюй Нянь казалась слабой духом. Несмотря на то, что она была удостоена титула Бао Линь, Ли Чэн Инь не любит ее. В Восточном дворце станет на еще одного жалкого человека больше.

Ночью я не могла заснуть, потому что у меня из головы не выходило произошедшее. Я прямо спросила А'Ду: «Ты думаешь, Чжао Лян Ди плохой человек?»

А'Ду кивнула и покачала головой.

- Я не понимаю, о чем думают женщины из Центральных Равнин. Мужчины в Западной Лян, хотя и могут взять себе несколько жён, если они не ладят друг с другом, они всегда могут разойтись.

А'Ду кивнула головой.

- Кроме того, что такого хорошего в Ли Чэн Ине? Хотя внешность у него сносная, характер плохой, и он недалекий... - Я легла на кровать. - Если бы у меня был выбор, я бы не вышла за него замуж.

То, что я сказала, было правдой: если бы у меня был выбор, я бы не позволила себе оказаться в столь жалком положении. Ведь у него уже был кто-то, кто ему нравился. К сожалению, у меня не было выбора, кроме как выйти за него замуж. В результате он возненавидел меня. Жить такой жизнью было очень тяжело. Теперь, когда Чжао Лян Ди держали в тюрьме, Ли Чэн Инь возненавидит меня еще больше. Мне не нужен муж, который меня ненавидит.

Будь у меня выбор, я бы вышла замуж за обычного жителя Западной Лян. По крайней мере, он искренне любил бы меня, ездил со мной на лошади, ходил со мной на охоту, играл на гуане для меня, а потом я родила бы кучу детей, и наша семья счастливо проводила бы время каждый день... Однако такие сцены могли происходить только в моих мечтах.

Внезапно А'Ду дернула меня за рукав и указала на окно.

Я была совершенно поражена. Я распахнула окно, и на противоположной стороне, на

черепичной крыше дворцового зала, сидел человек.

Этот человек был одет в белую одежду и, сидя на черной черепице крыши, выглядел очень заметным.□□

Я узнала этого человека, это снова был Гу Цзянь!

Я все еще сомневалась, стоит ли мне крикнуть: «Там убийца!» - когда он внезапно стал похож на большую птицу, слетевшую с крыши прямо к моему окну.

- Что ты собираешься делать? – пристально посмотрела на него я.

Он не ответил, а только внимательно оглядел мое лицо. Я знаю, что мое лицо все еще было опухшим. Когда я вернулась в Восточный дворец, Юн Нян принесла вареное яйцо и полдня катала его по моему лицу, но на моей щеке все еще оставались красные отпечатки пальцев и никак не хотели исчезать. Тем не менее, я не была в невыгодном положении, потому что дала сдачи. Я использовала всю свою силу, чтобы ударить Ли Чэнь Иня, так что моя рука онемела.

Подавляя свои эмоции, он тихо спросил:

- Кто тебя ударил?

Дотронувшись до своей щеки, я протянула:

- Я в порядке, я уже дала пощечину в ответ.

- Кто это был? – еще раз спросил он.

- Почему ты спрашиваешь?

На его лице не было никакого выражения:

- Собираюсь убить этого человека.

Я испугалась, но он продолжал настойчиво спрашивать:

- Ты наследная принцесса, кто посмел бы дать тебе пощечину? Император? Императрица? Или кто-то другой?

Я покачала головой и сказала:

- Не спрашивай, я не собираюсь тебе рассказывать.

- Ты хочешь уйти со мной?

Нет, этого человека просто невозможно остановить! Он был таким странным, что я лишь головой покачала. Я уже собиралась закрыть окно, но он протянул руки, чтобы помешать мне, и спросил:

- Ты сердишься на меня?

Я была смущена:

- Почему я должна сердиться на тебя?

- Ситуация трехлетней давности, ты не сердишься из-за этого?

- Я правда тебя не знаю, - серьезно ответила я ему. - Ты больше никогда не должен приходить сюда по ночам. Это Восточный дворец, если кто-то обнаружит тебя, они подумают, что ты убийца, и будут стрелять из лука, пока не убьют.

Он вдруг рассмеялся:

- Восточный дворец? Это императорский дворец, но я могу приходить или уходить, когда захочу, кто сможет убить меня?

Я уставилась на него в изумлении. Этот человек был сумасшедшим, но его навыки боевых искусств действительно впечатляли. Даже на территорию императорского дворца он действительно мог приходить и уходить, когда захочет. Я вздохнула: «Что ты собираешься делать?»

- Я пришел сюда, чтобы увидеть тебя. Ты можешь уйти со мной? - снова спросил он.

Я покачала головой.

Он очень рассердился, внезапно схватив меня за руку:

- Ты не будешь счастлива, если останешься здесь, почему ты не хочешь уйти со мной?

- Кто сказал, что я здесь несчастлива? Кто ты такой, чтобы судить, счастлива я или нет?

Он схватил меня за руку и потянул, поэтому я крикнула: «Отпусти!» А'Ду пыталась дотянуться до нас, прыгая из стороны в сторону. Он мягко взмахнул рукавами, не дожидаясь, пока А'Ду доберется до нас, вытащил меня из окна и взмыл в воздух. Его навыки боевых искусств были настолько хороши, что когда он обхватил меня за талию, я почувствовала, как ветер обдувает мои уши. Не прошло и пары мгновений, как мы добрались до самого высокого места Восточного дворца, откуда всё было видно. Ночью во всем дворце было очень тихо, а на крыше было холодно и скользко.

Я оттолкнула его руку, но чуть не поскользнулась. «Что ты собираешься делать?» - спросила я, опасливо глядя на него.

Он указал на дворец, который был у меня под ногами, и сказал: «Сяо Фэн, посмотри сюда. У этого дворца высокие стены, окружающие тебя со всех сторон. Место, в котором темно и нет дневного света, как оно может удержать тебя?»

Мне не нравится, когда он зовет меня по имени, это вызывает у меня неприятное чувство, поэтому я сказала: «Это не твое дело».

- Что я должен сделать, чтобы ты ушла со мной?

Я посмотрела на него и закатила глаза: «Я не уйду с тобой. Даже если ты великий мастер боевых искусств, если я закричу, и императорская гвардия услышит, они изрешетят тебя стрелами, пока ты не станешь похож на ежа».

Он слабо улыбнулся: «Ты забыла, кто я? Иди, созови всех солдат императорской гвардии, ты думаешь, это меня остановит?»

Я забыла, что этот человек был совершенным безумцем. Мне вдруг пришла в голову идея. Я решила задобрить его похвалой: «Твои навыки боевых искусств настолько превосходны, что никто в этом мире не может победить тебя? Ты никогда никому не проигрывал?»

Он вдруг рассмеялся и сказал: «Ты совсем ничего не помнишь? Три года назад мы сражались, и я проиграл тебе».

Я была так потрясена, что у меня отвисла челюсть. Я показала на свой нос: «Ты? Проиграл мне?» Эта фраза была слишком шокирующей. Я вообще не владею навыками боя, и ему будет достаточно только раз щелкнуть пальцами, чтобы уложить меня на лопатки. Как он мог проиграть мне, если мы сражались? Я даже не умею правильно держать меч.

- Да. - Он был очень спокоен и сдержан. - Мы поспорили. Если бы я проиграл тебе в этой битве, я стал бы твоим мужем, любил бы тебя и защищал до конца своей жизни.

Мой рот был открыт так широко, что туда могло поместиться целое яйцо.

- А если бы проиграла я?

- Если бы проиграла ты, то тебе пришлось бы выйти за меня замуж, заботиться обо мне и любить меня всю оставшуюся жизнь.

Я задрожала. А этот парень умеет играть с людьми.

- Я не поддавался тебе, - продолжал рассказывать он, - но ты смогла выхватить мой меч, поэтому я проиграл.

Мне удалось вырвать у него меч? Я никогда в это не поверю!

Я быстро отреагировала:

- Неважно, кто проиграл, я ничего не помню и даже не знаю тебя. С чего ты взял, что я поверю в твои слова?

Он слабо улыбнулся, достал из рукава пару нефритовых подвесок и сказал: «Когда мы договорились пожениться, мы разделили пару подвесок пополам, у тебя оставался один кулон, а у меня другой. Мы договорились встретиться у заставы Юймэнь пятнадцатого дня шестого месяца, когда будет полнолуние, чтобы я мог отвести тебя в свой дом».

<http://tl.rulate.ru/book/12649/1601227>